

Давайте искать настоящие истоки зла!

| 31.12.2011

Обращение к студентам Украинского католического университета

Слава Иисусу Христу!

Дорогие студенты! Дорогое сообщество УКУ!

Несколько дней тому назад мы, христиане восточной традиции, вошли в Рождественский пост (Пилиповку). Напряженные ритмы информационной эпохи не способствуют глубинным медитациям, а подготовка к университетским экзаменам будет отвлекать от экзамена совести. Поэтому все мы должны приложить некоторые усилия, чтобы наверстать то, что поневоле упускаем.

Этим письмом мы приглашаем вас к интеллектуальной рефлексии и духовному просветлению, чтобы душа наша обрела способность разглядеть сияние Вифлеемской звезды и прийти с дарами к яслям Спасителя.

Рождественский пост закончится торжественным литургическим возгласом: «Христос Родился!», удивительным очарованием Сочельника, а потом веселым пением Коляды. Искренне надеемся на то, что свой рождественский вертеп построит и студенчество УКУ; уверены, что небольшие группы колядующих организуют со своими детьми и наши молодые родители.

Но радость ожидания этого праздника ежегодно омрачается тревожным предчувствием, что в момент наивысшей кульминации святого Рождества в наш дом опять ворвется вертепный «Жид», – и зерна зла, коих вертепная драма призвана выполоть, опять прорастут в нашей душе.

В нашем Университете нет однозначного отношения к этому феномену. Дискомфорт от упомянутого вертепного образа и ощущение, что он противоречит духовной позиции современного христианина и этосу УКУ, соседствует с настороженным отношением к попыткам искоренить его, что воспринимается как неуважение к древней традиции и подчинение чужеродным силам.

Наша задача на этот Рождественский пост – окончательно решить, какими в этом вопросе должны быть миссия и этос УКУ.

Мы не можем отрицать тот исторический факт, что образ «Жида» был традиционным для украинских рождественских вертепов. Более того, эту роль – наряду с другими негативными ролями, как-то Ирода или Смерти, – воспринимали с энтузиазмом, в них вкладывали всю свою душу и юмор. Так народ в барочном стиле представлял дихотомию добра и зла.

Из этого пласта украинской народной культуры видно, что в определенные эпохи социальные беды украинского народа ассоциировались с еврейством (как, впрочем, и наоборот). Конечно, далеко не каждый, кто искренне смеялся, глядя на гротескные кривляния вертепного «Жида», был ярым антисемитом. Две этнорелигиозные группы жили рядом; их обычаи были временами понятными для другой группы, а иногда и забавными. И за понятиями «жида» и «гоя» стояли свои межгрупповые табу, выпестованные обеими сторонами.

Но временами гротескная игра имела далеко не юмористическое продолжение, когда по украинским селам и местечкам стайки ребятишек неоднократно гнались по улице за своим еврейским сверстником, скандируя уже не барочное: «Жид! Жид!». Отрыжку, извините за слово, от позднейших политических последствий такой «забавы» мы чувствуем до сих пор.

Можно только приветствовать желание многих из вас беречь культурные традиции и обычаи. Но стоит также задуматься над тем, почему это желание настолько избирательно. Ведь мы легко отрекаемся, например, от традиции поста – хотя знаем, что некоторых бесов можно изгнать из себя «только молитвой и постом» (Мф 17:21). Мы легко забываем об извечном правиле почитания святого дня воскресения или общей трапезы в семье, хотя все эти обычаи являются не только Божьим законом, но и антропологическими и культурными императивами, пренебрежение которыми приводит к большим утратам.

Так не следует ли нам психотерапевтически извлечь из глубин своего подсознания причины, делающие эту вертепную роль столь желанной и незаменимой? На самом деле, это довольно простое духовное упражнение...

К тому же, давайте не будем забывать: если мы хотим свято беречь этот образ и в будущем, то должны радоваться и тому, что в других культурах так же свято будут сохраняться образы «хохла-деревенщины», «убивца-гайдамака» или «кровавого погромщика». Тогда нам не надо обижаться, что в российских телесериалах с образом «хохла» обязательно ассоциируются хитрость, подлость и измена, и следует быть готовыми к тому, что украинофобия и дальше будет сопровождать нас неизменной тенью. Не надо тогда удивляться, если в мире возникнет аллергия на нашу нынешнюю постсоветскую идентичность, а на сценах Нью-Йорка и Парижа появятся вскоре бурлескные образы «украинского эмигранта-мафиози».

Впрочем, кто-нибудь из вас наверняка усомнится, почему это именно мы первыми должны начинать искоренять свои устоявшиеся стереотипы. Дескать, пусть начнут они, а мы уж их поддержим. Ответ на эти сомнения наш народ нашел уже давно: «С себя начинает не тот, кто слабее, а тот, кто умнее».

Мы понимаем, что дихотомическая вертепная драма попросту требует персонификации полюса зла – без этого образы добра стали бы «ходульными». Однако есть разница между образами Ирода и Смерти, с одной стороны, и образом «Жида» – с другой. Во втором случае зло отождествляется с целой этнорелигиозной группой – а поэтому мы должны решить, действительно ли подобная мировоззренческая позиция является нашим современным «богословием освобождения», с помощью которого мы хотели бы уберечь себя от вселенского зла.

На самом деле ни одна человеческая культура не обладает монополией ни на добродетели, ни на пороки. У всех людей ДНК по своей природе одинакова, и не существует гена подлости или, наоборот, целомудрия. Поэтому каждый народ, как и каждый человек, может вознестись к наивысшим духовным высотам и провалиться в тягчайшую греховную пропасть.

Евреями в истории были не только менялы, торгаши и ростовщики. Евреями были, в частности, апостолы, члены древнейшей христианской общины и почти все авторы Нового завета (за исключением Луки). Еврейским была Святое Семейство – Иосиф и Мария. В конце концов, по Своей земной Матери евреем был и Сам Иисус, Рождество Которого мы готовимся теперь отпраздновать.

Христианство наше вышло из лона иудаизма, перенимая от него веру в единого Бога. Поэтому кто, как не мы, должны были бы занять позицию благодарного смирения и осознать тот удивительный факт, что, говоря словами Ап. Павла, будучи дикою ветвью маслины, мы были привиты между святых ветвей и стали соучастниками силы и жизни маслины (ср. Рим 11:16 –

17). На основании этого еще Папа Пий XI утверждал: «Духовно все мы семиты».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в свое время Папа Иоанн XXIII, осмысливая духовные причины Холокоста еврейского народа, обратился в молитве к Иисусу: «Прости нас за то, что мы второй раз распяли Тебя в их лице!». В канун Рождества мы приглашаем вас последовать этому духовному примеру и в исповедальном порыве обратиться к Христу: «Прости, что мы *опять глумимся над Тобой в этом оскорбительном образе!*»

Господняя благодать нужна нам, чтобы мы обрели способность отсекал от себя греховные наслоения прошлого и духовно возрасть. Не надо быть Экклезиастом, чтобы заметить, что и мир, и Церковь, и мы сами непрерывно эволюционируем. Вместе с нами меняются и те средства, с помощью которых мы интерпретируем мир. Отдельные образы, казавшиеся когда-то безобидными, сегодня могут травмировать человеческие души и входить в противоречие с нашей земной миссией. Не надо бояться распротиться с ними – надо бояться не заметить, что, отстаивая устаревшие образы, мы нарушаем самое главное в христианстве – заповедь любви.

Современные проявления зла разнообразны и универсальны. Оно облачается в одежды добра, в совершенстве импровизирует на струнах нашей души, затрагивает самые сокровенные наши желания и самые естественные инстинкты. Сведение всего этого разнообразия к триаде традиционного вертепа (Ирод – Смерть – Жид), в частности, к архаичной фигуре «Жида», было бы свидетельством того, что мы, словно дальтоники, не способны различить некоторые цвета нашего изменчивого и разнообразного мира.

Мы предлагаем сообществу УКУ, особенно его студенчеству, заново осмыслить генезис зла. Богословам пристало бы раскрыть, в чем настоящий корень наших социальных, национальных и политических бед, и средствами вертепной драмы представить его людям с здоровым юмором. Историки могли бы предостеречь нас от повторения ошибок прошлого. От социальных педагогов мы ожидаем рецептов, как можно залечить растравленные общественные раны.

Найти современный персонифицированный образ ростовщичества, сребролюбия, коррупции, подкупа и коварства – такова духовная задача нашего сообщества на это время Рождественского поста. Иначе мы и не заметим, что все эти язвы – в нас самих, в той порочной стороне человеческой природы, которая была повреждена грехопадением.

Без этого мы не сможем постичь проблем нынешней Украины, а наряду с ними – и проблем всего мира. В региональных, языковых, конфессиональных и любых других подразделениях, терзающих сегодня тело Украины, мы обязательно увидим отголоски нашей готовности заклеить другого и унижить его достоинство. Поэтому давайте же помнить, что без надлежащей метанойи – то есть радикальной перемены способа мышления – зло и впредь будет торжествовать, бросив нам на растерзание свое карикатурное чучело, взамен сохраняя свою настоящую природу неразгаданной.

«Христос рождается, чтобы восстановить падший прежде образ» – говорится в наших службах в Предпразднество Рождества. Последуем же за Христом и восстановим «падшие образы», чтобы обрести способность восстанавливать мир.

о. Борис Гудзяк, ректор

о. Юрий Щурко, руководитель Духовно-пасторского отдела

Мирослав Маринович, вице-ректор по вопросам предназначения и миссии Университета

Перевод с укр. Мирослава Мариновича